

Доктор Дональд Фаулер, «История Ветхого Завета», лекция 11, Нузи

© 2024 Дон Фаулер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это 11-й сеанс, Нузи.

В нашей последней лекции мы говорили об описаниях вавилонского потопа и описаниях потопа в Библии.

Делая это, мы не могли не заметить, что существует поразительное сходство между библейским повествованием о потопе и различными интерпретациями месопотамского повествования. Конечно, есть и существенные различия. Это явление, безусловно, представляет собой загадку, с которой мы сталкиваемся в вопросах происхождения.

Проблема в том, что сходства часто сочетаются с различиями. Обсуждая использование древних ближневосточных материалов для освещения Библии, мы сталкиваемся с проблемой того, как иметь дело с неоспоримыми сходствами и различиями. Это один из тех случаев проверки проблемы.

Есть три предложения, пытающиеся объяснить, как два документа могут показаться настолько похожими. Во-первых, евреи заимствовали свою концепцию потопа из Месопотамии. С философской точки зрения это маловероятно.

Имеются очевидные доказательства того, что описание месопотамского наводнения имело тенденцию увеличиваться по мере того, как оно становилось старше, от общей простоты к сложности. Бытие 6–8, по-видимому, была самой короткой из всех древних версий этого события. С другой стороны, он гораздо сложнее хронологически, чем остальные.

У него пять дат, а у них нет ни одной. Это относится к шести различным периодам продолжительностью 7, 40 и 150 дней.

В то время как в эпосе о Гильгамеше всего два или три дня по семь дней каждый, во всем Атрахасисе имеется 17 хронологических данных, а в эпосе о Гильгамеше — 13, однако в Библии, которая несколько короче этих двух других документов, имеется 16. Что ж, то, что мы указываем, — это лишь одна маленькая проблема в проблеме объяснения взаимосвязей.

Но есть хронологические проблемы. Если Моисей писал в 1400 году и писал в Египте или в Синайской пустыне, как он узнал о сообщениях о потопе в Месопотамии? Трудно предположить, что Моисей мог заимствовать письменный документ, поскольку в то время письменность находилась в руках профессионалов. Поэтому трудно понять, как это могло произойти в письменной форме.

Конечно, возможно, хотя это должно оставаться крайне спекулятивным, что это могло произойти устно. То есть в древнем мире люди были гораздо более склонны передавать информацию устно, вероятно, из-за сложности системы письма. Итак, вполне возможно, что Моисей слышал об рассказе о потопе, но трудно понять, почему Моисей позаимствовал из документа, который был настолько языческим, если он верил всему, что было в истории, которую мы имеем в Бытии 6-9.

Итак, это могло произойти, но это кажется маловероятным как по хронологическим, так и по теологическим причинам. Если бы Моисей заимствовал у месопотамцев, это, конечно, объяснило бы сходство, но на самом деле это не объясняет различий. И в идеале нам нужна система, которая может объяснить как сходства, так и различия.

Таким образом, маловероятно, чтобы Моисей заимствовал сведения из месопотамского повествования. Если Бог действительно существует, и этот Бог действительно контролирует человечество бесконечными способами, то вполне возможно, что Бог мог побудить Моисея использовать этот документ. Никаких реальных доказательств этому просто нет, кроме сходства, которое мы видели в нашей последней лекции.

Итак, некоторые консерваторы, возможно, захотят утверждать, что месопотамцы заимствовали из Библии. Ну, еще раз, это идея, но если мы начнем смотреть на идею и задавать себе вопрос, как такое могло произойти? Как могли месопотамцы, жившие в 600-900 милях отсюда, как они могли заимствовать это сообщение у евреев, особенно учитывая тот факт, что Моисей, по-видимому, был первым человеком, записавшим это, и Моисей так и не добрался до Месопотамии? Таким образом, было бы трудно понять предлагаемый сценарий, в котором месопотамцы могли заимствовать это, не говоря уже о хронологической проблеме, потому что, если бы Моисей писал в 1400 году, у нас уже существуют месопотамские отчеты.

Итак, Моисей пишет через две-три сотни лет после письменных изданий «Атрахасиса» и «Эпоса о Гильгамеше», так как же это будет работать в хронологическом порядке? И еще раз, эта возможность заимствования отвечает только на одну сторону проблемы: на сходство, но в меньшей степени на проблему различий. Итак, то, что я бы предположил, — это всего лишь

предположение, но то, что я предлагаю, — это небольшая схема, и я хотел бы изложить свою точку зрения. Я хотел бы изложить свою точку зрения с определенной долей сдержанности. Это просто предложение, над которым стоит подумать.

Никаких доказательств этому у меня нет, но давайте предположим, что произошел всемирный потоп или, по крайней мере, потоп, охвативший Месопотамский бассейн. Я бы предположил, что, возможно, оба рассказа, библейский и месопотамский, помнят одно и то же событие.

Я бы предположил, что благодаря божественному руководству или вдохновению Моисей в конечном итоге получил правильные воспоминания об этом потопе, тогда как вавилоняне, возможно, также помнили о событии потопы, но исказили его мифологией и другими историческими неточностями. Другими словами, они оба помнят потоп, но библейский рассказ запомнил его правильно, а месопотамский рассказ запомнил его частично правильно, а частично искаженно. Конечно, это в лучшем случае просто правдоподобное объяснение, но одним из факторов привлекательности в этом является то, что такое объяснение объясняет, почему у нас есть сходства и различия.

В месопотамском повествовании часть помнится точно, а часть — неточно. Итак, это ситуация, когда у нас нет возможности узнать с какой-либо степенью уверенности, может быть, даже вероятности, как объяснить сходства и различия. Но я думаю, что слишком часто звучит ответ: есть заимствования.

Заимствование, конечно, возможно, но когда мы имеем такие далекие культуры, как Израиль и Вавилон, думать о заимствовании немного сложно. Теперь я понимаю критическую теорию. Большая часть документа, который мы называем Библией, была составлена в изгнании в Вавилоне в VI веке до нашей эры. Конечно, существует вероятность того, что нечто подобное могло произойти, но я хотел бы предостеречь свою аудиторию, чтобы она понимала, что, хотя Израиль находился в изгнании в Вавилоне, и на Израиль могли повлиять такие документы, нет убедительных доказательств того, что это произошло.

Так что это тоже теоретически, как и все остальные предложения, которые мы рассматривали. Я думаю, что именно поэтому, когда мы смотрим на это, мы можем оглянуться назад и сказать, что действительно кажется, что по всему плодородному полумесяцу существовала традиция великого потопы, который разрушил мир той эпохи. Библия помнит это, месопотамцы утверждают, что помнят это, и поэтому нам придется это оставить.

Мы перейдем ко второму источнику документации старого вавилонского периода, который мы называем Нузи, или иногда его называют Нузу,

табличками. Эти таблички найдены в Нузи, у подножия гор Загрос. Как только я смогу открыть карту — поехали — я смогу примерно показать вам, где находится Нузи.

Итак, если мы посмотрим на Нузи, Нузи будет где-то примерно в этом регионе. Вот горы Загроса, помните, что это серьезные горы, и Нузи был прямо здесь, рядом с буквами Z и A в Загросе. Итак, это место Нузи, и это та область, о которой мы собираемся поговорить с помощью найденных табличек.

В период с 1925 по 1931 годы в Американских школах восточных исследований, когда вы видите такую аббревиатуру, как ASOR, и не знаете, что это означает, позвольте мне напомнить вам, что в самом начале наших конспектов у меня есть несколько страницы, на которых они расположены в алфавитном порядке, поэтому все, что вам нужно сделать, это перейти к самому началу конспектов занятий, найти ASOR в алфавитном порядке, и он скажет вам, что это Американская школа восточных исследований. Они раскопали место, которое им удалось идентифицировать как Нузи. Не всегда легко определить название подсказки, которую вы раскапываете.

Там были найдены тысячи табличек, которые сразу же привлекли внимание ученых к некоторым патриархальным случаям в Книге Бытия. Классическое использование материалов Нузи, то есть, когда я говорю «классическое использование», я имею в виду то, как таблички Нузи повлияли на понимание множества историй в Книге Бытия. Классическое использование этих текстов Нузи можно найти в комментарии Эфраима Шписера в «Якорной Библии» к Книге Бытия.

С 1935 года до начала 70-х годов в научных кругах было довольно модно доказывать историчность патриархальных историй в книге Бытия на основании аналогичных обычаев в Нузи. Возможно, среди моей аудитории есть люди, достаточно образованные, чтобы удивиться только что сделанному мной заявлению. Итак, позвольте мне указать вам на это.

Мы здесь сегодня в восемь с чем-то утра, поэтому медленно прогреваем двигатель. Итак, позвольте мне объяснить вам. Вы правильно прочитали, что критически настроенные ученые использовали документы Нузи, чтобы доказать историческую достоверность некоторых повествовательных историй в патриархальных историях Книги Бытия.

В современном мире мы привыкли к тому, что критическое сообщество отрицает историческую достоверность, особенно Книги Бытия. Итак, мы задаем себе вопрос, а как это произошло и почему? Что ж, это произошло потому, что основная или доминирующая тематика табличек Нузи сосредоточена вокруг

множества историй об усыновлении в тексте Нузи. Эти истории об усыновлении затем были включены в истории Книги Бытия.

Посмотрим, смогу ли я дать вам некоторые объяснения. Прежде всего, когда Авраам усыновил Елеазара, эта история была объяснена в свете Нузи, хотя в тексте не говорится, что он был Авраамом, усыновившим Елеазара. Елеазар был его верным мажордомом, его верным главным рабом.

В тексте никогда не говорится, что он был усыновлен Авраамом, но поскольку усыновление доминировало над Нузи, это было учтено в этой истории. Это особенно используется в историях об Иакове-Лаване. Если вы помните истории, Иаков отправился в Месопотамию якобы за женой, и там он встретил человека, у которого моральных угрызений еще меньше, чем у него, — Лавана.

Итак, если вы помните историю, Иаков влюбился в Рахиль и работал на нее семь лет, в первую брачную ночь в доэлектрическую эпоху Лаван обманул его, отдав ему другую дочь, Лию, а Иаков не обращал внимания на так было до следующего утра, когда он просыпается и узнает, что был женат на Лии, а не на Рахили. Что ж, он проработал еще семь лет, и этот текст стал одним из восхитительных отрывков в Библии; текст говорит нам, что его любовь к Рахили была настолько велика, что семь лет казались одним днем. Итак, в конце следующего семилетнего периода он заслужил финансовое право жениться на Рахили, но, поскольку Бог процветал Иакову, Лаван начал завидовать ему.

И вот возник конфликт, и, наконец, вся семья, то есть Иаков, Рахиль, Лия и их дети, решили бежать от Лавана и вернуться в Ханаан. По мере развития истории Рахиль украла семейных богов, их называют терафимами, и кто знает, что еще она взяла, но посреди ночи они отправляются в обратный путь, и Лаван просыпается, и через некоторое время он узнает, что они ушли, и преследует их. И поэтому, когда он их находит, когда он их ловит, он непреклонен в том, чтобы они вернули семейного бога, терафима.

В древнем мире было относительно распространенной практикой иметь эти глиняные изображения переносных божеств, их называли семейными богами, и их хранили в жилище, поэтому Рахиль украла их. И вот, оказалось, что та длинная история, которую я вам только что описал, была заново объяснена в свете Нузи. И объяснение этой истории заключалось в том, что Лаван усыновил Иакова, и что причина, по которой Рахиль украла терафимы, заключалась в том, что терафимы были, как мы знаем от Нузи, как нам говорят, что терафимы были документами на право собственности на землю, что То есть, если вы владели семейными богами, у вас было доказательство того, что вы владеете землей.

Что ж, я помню, как меня учили в классе семинарии еще в 1968 году, я помню, как меня учили тому, что я только что описал вам во всей этой истории. По сути,

история Нузи была извлечена из Нузи и наложена на историю Книги Бытия. Фактически, он был заполнен дырами, потому что в тексте никогда не говорится и не намекается, что Иаков был усыновлен Лаваном.

Кроме того, нет никаких реальных доказательств того, что даже если бы Иаков был усыновлен, о чем, повторяю, в тексте не говорится, но даже если бы Иаков был усыновлен, мы знаем из закона древнего мира, что Иаков был бы отстранен от усыновления. статус в ту минуту, когда у Лавана появились дети. И текст в Бытии сообщает нам, что, когда Лаван преследует Иакова, он преследует его вместе со своими сыновьями. Таким образом, даже если бы его усыновили, к тому времени он был бы лишен прав усыновленного.

Более того, утверждать, что терафимы являются доказательством, юридическим доказательством владения землей, было бы неправильным прочтением документов Нузи. Это интерпретация табличек Нузи, которая была отвергнута. И вот, по сути, то, чему меня учили в семинарии, оказалось совершенно неверным.

О так называемых примерах формулы усыновления от Нузи мы бы сказали, что все эти так называемые параллели были созданы учеными, которые нашли таблички и использовали их для объяснения библейского текста. Именно это я рассказал вам о самом первом дне наших лекций, когда процитировал Сэмюэля Сэндмеля в его статье в «Журнале библейской литературы». Это случай параллеломании.

Он навязывает на страницы Библии искусственные текущие находки. И поэтому я могу вам сказать, что сейчас мы готовимся начать это путешествие или завершить это путешествие к литературе древневавилонского периода, с моей стороны, в нашей предыдущей лекции о Мари, это был случай параллеломании в использовании марийских табличек. объяснить профетизм, потому что основное внимание уделялось сходствам, а не различиям. Мне очень нравится идея, согласно которой, если вы собираетесь проводить параллели, вам нужно объяснить как сходства, так и различия.

Итак, в Нузи у нас была эпоха интерпретации, когда американская критическая наука намеренно использовала древние ближневосточные материалы для объяснения Библии. Теперь это подводит нас к нескольким вещам, которые я хочу сказать, приближаясь к нижнему абзацу перед вами, одна из которых — по сей день, по сей день, каждый раз, когда появляется планшет или что-то еще. археологическая находка, каждый раз, когда мы проходим через это, переводчики как будто надевают специальные очки и с помощью своих специальных очков интерпретируют библейский текст через призму самых последних находок в археологической истории. Я видел, как это произошло с Нузи.

Я видел, как это произошло с Мари позже. Я видел, как это произошло с Угаритом. Поговорим немного об Угарите.

Это произошло со свитками Мертвого моря. Каждый раз, когда мы находим важный источник табличек, мы затем экстраполируем его из древнего контекста и накладываем на текст Библии. Теперь, как практикующий последователь Христа или, по крайней мере, тот, кто пытается это делать, я хочу быть осторожным и не нарушать повеления моего Господа, и мне прямо говорят не судить, но я должен признаться в подозрении, что, возможно, Подобные вещи происходят потому, что археологи могут стать очень известными, когда находят вещи, соответствующие Библии.

Знаете, когда сэр Леонард Вулли нашел отложения потопа в Уре и рассказал миру, что у него есть библейские доказательства, у него были доказательства археологических свидетельств библейского потопа, вы знаете, это было, я думаю, в 20-х годах. Это попало в заголовки газет по всему западному миру, по всей Европе, здесь, в Америке. Он стал знаменитым.

Я не могу не подозревать, что одна из причин, по которой мы проходим через одно и то же каждый раз, когда находим таблички, заключается в том, что для археологов это соблазн прославиться, и я не хочу обвинять кого-либо конкретно. но поскольку это происходит каждый раз, когда мы находим табличку, я помню, когда археологи четыре десятилетия назад или три десятилетия назад обнаружили, что археологи в Эбле говорили нам, что они нашли свидетельство имени Яфе в архивах Эблы, что они нашли имя Яфе находится в архивах Эблы, что на западе и северо-западе Сирии. Я сидел в зале, когда об этом объявили Обществу участников библейской литературы, и весь зал, 5000 человек, просто гудел от этой новости. Ну, угадайте, что? Оказывается, это было вовсе не имя Яфе, и буквально сегодня никто не верит, что Яфе упоминается в табличках Эблы.

Итак, одна из вещей, которую я хотел бы упомянуть в этом комментарии о Нузи, это то, что еще в 1925 году мы все еще были в затруднении, используя древние ближневосточные материалы, такие как динамический фонарик, чтобы просто пролить свет на весь библейский мир. И это часть проблемы. Вторая часть проблемы гораздо менее заметна, и я надеюсь, что я не потеряю вас и не утомлю этим, но в этом абзаце я упомянул вам, что практически все ученые с 1970 по 1980 годы пришли к отказу от использования табличек Нузи, чтобы помочь доказать историчность событий в книге Бытия.

Самым существенным вызовом на этом пути стала работа Томаса Томпсона об историчности патриархальных повествований. Итак, резюмируя, позвольте мне объяснить, что с 1920-х по 1970-е годы мы жили в эпоху, когда западная наука, а

под западной, я имею в виду североамериканскую, была увлечена тем, что называлось библейской археологией. Одной из главных целей археологии было объяснение Библии.

Что ж, если вы смотрите на 4000 табличек и предполагаете использовать эти таблички, чтобы пролить свет на Библию, то, как ни удивительно, такая предпосылка может навлечь на человека неприятности. Потому что вы предполагаете, что одна из основных ценностей табличек Нузи — пролить свет на Библию, тогда как на самом деле основная задача Нузи, Мари или Угарита, основная задача интерпретации табличек, — пролить свет на людей, города, где существовали таблички. Итак, что я бы сказал, глядя на всю эту предметную область, так это то, что у нас есть уникальное окно интерпретации в истории древних ближневосточных материалов, когда североамериканские ученые были заинтересованы в использовании этих древних ближневосточных материалов для объяснения Библии.

Итак, если бы я мог просто взять вас на 15-минутное путешествие по истории церкви, тогда я, возможно, смог бы объяснить вам, почему произошла эта странная вещь. По мере того, как период Реформации подходил к концу своего влияния на Европу, он оставил важное наследие, которое требовало места для истории и науки. Другими словами, богословие не существовало само по себе.

Теология должна была работать в тандеме с историей. Что ж, это означало, что люди не поверили Библии автоматически, но, возможно, Библия должна быть доказана точно. Итак, на протяжении столетий после Реформации наука начала отходить от ортодоксальности и как бы выделила Священные Писания в отдельную категорию.

И хотя многие по-прежнему считали ее божественной книгой, теперь она подверглась тщательному изучению исторических доказательств. И вот, в середине 19 века, произошло одно из величайших событий в истории. Чарльз Дарвин совершил свое путешествие через океан и во время этих путешествий наткнулся на то, что он считал доказательством научных явлений, которые стали называть эволюцией.

Сделав это, Дарвин бросил миру новый вызов библейским свидетельствам, поскольку он, наконец, дал миру альтернативу Богу. То есть, если пройти достаточно длительный период времени, сама жизнь может возникнуть из химических веществ. Сама жизнь может возникнуть, и в течение достаточно длительного периода времени жизнь может трансформироваться в многообразие, пока, по прошествии достаточно длительного периода времени, вы не сможете иметь жизнь, которую мы знаем сегодня.

Иногда христиане принимают эту точку зрения Дарвина и принимают то, что они называют теистической эволюцией, а именно, что такая эволюция произошла, но ею управлял Бог. Иногда христиане отвергают всю концепцию дарвиновской эволюции. Но что я хотел бы вам сказать, так это то, что теории Дарвина, сложившиеся во второй половине XIX века, оказали глубокое влияние на христианство, поскольку то, что оно сделало, по-видимому, захлопнуло дверь перед библейскими предположениями о происхождении, выдвинув альтернативное предложение о происхождении.

В результате в столетие после Дарвина учение Дарвина настолько сильно повлияло на христианство, что от христианства пришлось отказаться. На рубеже XIX века, который мы называем 1900 годом, практически каждая церковь находилась под сильным влиянием возможностей научной альтернативы Библии. Практически все христианские организации и особенно школы начали быстрый отход от ортодоксального христианства к отрицанию Библии как законного документа о происхождении.

Таким образом, в результате этого немецкая наука начала оказывать большое влияние, и это было сделано во имя ключевых ученых — Графа, Кинана и Веллхаузена. Что сделал Веллхаузен, Юлиус Веллхаузен, так это то, что он был частью группы немецких ученых, которые смогли взять теории Дарвина и применить их к библейскому миру. И Веллхаузен Граф и Кинан пришли к выводу, что точно так же, как человечество и вся жизнь на этой Земле развились из простых организмов в течение бесконечного времени в современные сложные организмы, которыми мы являемся сегодня, так и мир Библии претерпел аналогичную эволюцию.

Эта эволюция следовала принципам, которым нас научил Дарвин, а именно: от простого к сложному. Веллхаузен и немецкие учёные, в частности, научили мир тому, что так же, как жизнь развивалась от простейших возможных форм к сложным, религия следовала аналогичной схеме — от простого к сложному. Таким образом, они создали литературную эволюцию, получившую название теории JEDP.

A J означает божественное имя Яффе. Возможно, вы помните, что в немецком языке J и Y, по-немецки J произносится как Y, откуда мы получаем Ja hweh. В вашей английской Библии, как вы знаете его как Иегова, настоящее имя — Яффе.

E представляет божественное имя в Библии, Элохим. D соответствует Второзаконию, которое лучше всего представлено в книге Второзаконие в критической теории. A P представляет священнослужителя.

Итак, Граф, Кинан и Веллхаузен популяризировали эту концепцию, так что яхвеист, который был своего рода простым примитивным богословом, яхвеист, выполнял свою работу примерно в 10-9 веках. Это были редакторы системы Веллхаузена, а не авторы. «Элохист» рассказывает о VIII веке до нашей эры.

Второзаконие — это места с 7-го по 6-е, а это — с 6-го по 5-е. Теперь вспомните, что V век — это от 500 до 400 и тому подобное. Итак, они создали эволюционное развитие религии, и я не обязательно буду тратить много времени, пытаюсь объяснить это, но результат и влияние этой немецкой науки, критической науки, привели к выводу, что существует имело очень небольшую историческую ценность для Ветхого Завета.

К чему это привело, так это к такому эволюционному подходу к религии; к чему это привело, так это к воздействию: если древние ближневосточные материалы не могут быть процитированы для доказательства исторической реальности истории, тогда история в Библии считалась неправдой. Предполагается, что это неправда. Что ж, это породило скептицизм, охвативший западный мир, так что, за исключением церквей, научный мир полностью на это согласился.

Это очень сложная вещь, и я должен сказать вам это сегодня: очень немногие ученые сказали бы, что верят в эту жесткую формулу, предложенную Веллхаузенем. Но сегодня в критической науке так же актуальна та же идея, что и тогда, а именно, что произошло эволюционное развитие религии, которое привело к библейскому миру. Теперь вам интересно, как это работает в дискуссии о Нузи? Что ж, попытайтесь представить, что, когда разразилась Первая мировая война, эта система восторжествовала во всем западном мире, почти везде, кроме церквей.

Великие школы Америки, Гарвард, Йель и десятки других школ, основанных в христианской традиции, отказались от христианской традиции. Это забвение, которое началось еще раньше, во время Реформации, но, тем не менее, ко времени Первой мировой войны ученые пришли к тому, что отвергли большую часть Ветхого Завета. Что ж, если мы думаем, что мы это записали, позвольте мне сотри это и позвольте мне рассказать вам о замечательном человеке по имени У. Ф. Олбрайт, Уильям Франклин Олбрайт.

Олбрайт определенно не была православной христианкой, хотя Олбрайт выросла в православной христианской семье. Он вырос в Южной Америке в доме своих родителей, которые были миссионерами. Олбрайт, как и многие другие, ушла из дома и поступила в колледж.

И когда он поступил в колледж, конечно, он получил образование в традиции, которую я только что предложил вам на доске, — эволюционном подходе к объяснению религии. Итак, Олбрайт получил докторскую степень и стал

выдающимся археологом своей эпохи. На самом деле, я не думаю, что кто-либо в 20-м веке, то есть в предыдущем столетии, я не думаю, что кто-то в предыдущем веке отбрасывал такую длинную тень на науку, как Олбрайт.

Возможно, он был ведущим религиоведом или ведущим исследователем религиозных материалов прошлого века. А Олбрайт как археолог стал часто сталкиваться с материалами, которые заставляли его говорить, по сути, о том, что отношение Уэллхауза к Ветхому Завету слишком скептическое. Его археологическая работа привела его к выводу, что Библия довольно хорошо вписывается в этот мир.

Теперь, поскольку я преподаю это в классе, я знаю, что существует такая тенденция, поэтому я собираюсь сказать вам еще раз, прямо сейчас, кристально ясно: Олбрайт, насколько нам известно, не была практикующей христианкой. Он был великим учёным. Но Олбрайт пришла к выводу, что древние ближневосточные материалы демонстрируют симпатичную связь с библейской историей.

И под его влиянием у Олбрайт, этого выдающегося ученого, были сотни учеников, которые вошли в свой научный мир и использовали древние ближневосточные материалы в том, что в то время называлось библейской археологией. Таким образом, целью, одной из главных целей археологии, было пролить свет на Библию. Ну, это происходило примерно полвека.

В 1970-х годах я прочитал книгу Томаса Томпсона. Это великолепная стипендия. Это весьма критично по отношению к историчности. Он назвал свою книгу «Историчность патриархальных повествований» и пришел к выводу, что никакой историчности не существует.

Но это мощный научный анализ доказательств, и, по сути, Томпсон показал в своей книге, что то, что приводится в качестве доказательства, почти всегда не является доказательством. Итак, это привело к совершенно новой эпохе, эпохе, в которой мы находимся по сей день, называемой минимализмом. Минимализм назван так потому, что его тезис состоит в том, что между миром Библии и Библией существует лишь минимальное взаимодействие.

Это привело к полному изменению нашего взгляда на материалы Нузи. И то, чему меня учили в семинарии очень хорошие профессора во всем районе Нузи, оказалось неправильным. Хорошо, я хотел бы предложить вам следующее: мы должны были предвидеть это, потому что определенные признаки должны были контролировать то, как мы используем материалы Нузи.

Например, есть ощущение, что Нузи находится не в том месте. Хорошо, если вы посмотрите сюда, на горную местность Загроса, вы увидите, как далеко Нузи

находится от мира Бытия. Если бы мне нужно было просто угадать, сколько миль это покрывает, я бы сказал, что отсюда до сюда 800, а может быть, тысяча миль.

Нузи действительно не в том месте, чтобы проводить такие параллели. Так что это действительно не лучшее место для того, чтобы это произошло. Во-вторых, Нузи - неправильный период времени.

Теперь мы знаем, что таблички Нузи были написаны около 1500 г. до н.э. Что ж, если Авраам, согласно консервативным датировкам, жил примерно в 2100 г. до н.э., то это отставание от времени на 600 лет. Даже если мы возьмем более позднюю дату в качестве доказательства, которого придерживаются некоторые ученые-евангелисты, а именно, что Авраам мог быть человеком 18-17 веков, все равно пройдет несколько сотен лет, чтобы могли быть такие близкие параллели.

Это неправильный период времени. В-третьих, это неправильная популяция. Евреи – семиты.

По всему Месопотамскому бассейну мы видим семитов. Но население Нузи не было семитским. В основном оно было хурритским.

Хурриты, или, возможно, те, кого Библия называет хорритами, хурриты не были семитами, и они не всегда перенимали обычаи семитов. Таким образом, практики, которые применялись в Нузи, были практиками людей, которые не следовали культуре старого вавилонского мира, в котором мы имеем сходство с миром Библии. Итак, то, что он говорит нам о том, что простой взгляд на такие простые вещи, как место, время и население, должно заставить нас быть как минимум осторожными в том, как мы используем эти материалы.

Но то, что я увидел в своих исследованиях и исследованиях многих других, также является чем-то очень простым. Неверное предположение очень часто приводит к неправильному заключению. Итак, возвращаясь к материалам Нузи, позвольте мне объяснить вам, конечно, тему номер один в усыновлении, а именно концепцию усыновления.

Это не единственная важная вещь, но это вещь номер один. И поэтому, естественно, я хочу взять то, что я узнал об усыновлении, и посмотреть, как это поможет мне понять усыновление в Библии. Моисей оставил нам несколько законов, объясняющих, как происходит усыновление.

У нас есть усыновление в историях Ветхого Завета. Усыновление было обычным делом в древнем мире, потому что люди умирали очень рано. Если бы мужчина

умирал в среднем, если бы мужчина умирал где-то в возрасте около 40 лет, его детям вряд ли было бы чуть больше 20.

Так что это не было редкостью в древнем мире. И, между прочим, мы знаем, что когда мы добираемся до тщательно задокументированных периодов, таких как римский период, мы знаем, что усыновление было чрезвычайно распространенной практикой. Но если у вас неверное предположение, это все равно, что смотреть в бинокль, который находится не в фокусе.

Итак, вот в чем проблема. Сам Нузи занимается не столько усыновлением, сколько тем, что называется фиктивным усыновлением. Теперь вы знаете, что такое стипендия.

Стипендия никогда не будет использовать простое слово, если может использовать непонятное слово. Не думаю, что я когда-либо в жизни использовал слово «вымысел», пока не приехал в Нузи. Я мог бы сказать «вымышленный», но «вымышленный» не является научным.

Итак, мы называем это фиктивным усыновлением. Что ж, фиктивное усыновление просто означает фиктивное усыновление. Это не было настоящим усыновлением.

Оказывается, в мире Нузи, во всей месопотамской культуре, которая была пост-старовавилонской, в этой культуре продажа земли была противозаконной. Итак, оказалось, что хурриты, несемиты, придумали способ обойти закон. И способ обойти закон заключался в том, что если бы такой-то заплатил мне X сумму денег, я бы усыновил такого-то здесь, и тогда он стал бы моим сыном и унаследовал бы мою собственность.

Это была юридическая уловка. Мы знаем, например, об одном человеке по имени Техип-Тилла, которого усыновляли 48 раз. Очевидно, его не усыновили.

Понятно, что это обход закона. Это то, что мы называем вымышленным усыновлением. Поэтому бесполезно объяснять буквальное усыновление, как оно встречается на различных страницах Ветхого Завета.

В конечном итоге это привело к отказу от всего подхода Олбрайт, в котором основной целью археологии было пролить свет на Библию, к тому, что сейчас называют ближневосточной археологией, где она почти перешла к другой крайности, когда маятник пробирался по страницам истории. Поэтому я хотел бы предостеречь всех, кто слушает эту лекцию, так это то, что нам нужно внимательно читать каждую табличку в контексте людей, в культуре которых эти таблички были написаны. То есть основная цель археологии — не найти вещи,

объясняющие Библию, как бы нам ни нравилось, когда происходят подобные вещи.

Цель археологии — воспроизвести мир того времени, воспроизвести наше понимание этого мира. Итак, имея это в виду, мы видим очень простой герменевтический принцип, который заключается в том, что если у вас неправильная предпосылка, то очень велики шансы, что вы придете к неправильному выводу. Nuzi — флагманский корпус.

Практически все в Северной Америке согласилось с подходом Олбрайта. Спустя сорок лет после 1970-х годов абсолютно никто не верит тому, чему нас учили о влиянии документов в Нузи на книгу Бытия. Вот почему я завершу эту лекцию, сказав вам, что мы должны быть осторожны с фонами: когда мы смотрим на материал древнего мира, мы сначала смотрим на него с идеей увидеть, как это объясняет мир, в котором существовали эти таблички. прежде чем мы начнем экстраполировать этот мир и пролить свет на Библию.

Так что это наша осторожность, когда мы смотрим на библейские предпосылки. И эта осторожность характерна для истины: чтобы фоны работали правильно, мы должны объяснять как сходства, так и различия. На этом мы можем закончить лекцию и перейти к другому древневавилонскому источнику информации.

Это доктор Дон Фаулер в своем учении на тему Ветхого Завета. Это 11-й сеанс, Нузи.